

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВТУЗОВ

Т.С. Федорова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул

В современных условиях экономики высокое качество образования – один из факторов успешного развития демократического преобразований российского общества. Как конечный результат функционирования образовательной системы качество образования, с одной стороны, определяет уровень квалификации работников, их способность к адаптации, мобильность, профессиональную пригодность, функциональную грамотность, что необходимо для совершенствования материальной базы, а с другой стороны, является основой развития общечеловеческой системы ценностей, способной совершенствовать духовный уровень граждан.

Система образования – один из самых сложных объектов, который присутствует во всех автономных сферах деятельности людей, но в каждой имеет различные параметры. Преподаватель – главный субъект сферы образования, и от его ориентации, осмысления происходящего и прогностических способностей зависит почти все.

Рассматривая вопросы обеспечения качества преподавания в высших технических учебных заведениях можно выделить условия и факторы, влияющие на образовательные результаты и процесс их достижения.

К объективным факторам, влияющим на качество реализации профессиональных обязанностей преподавателя высшей школы, следует отнести:

1) систему и уровень подготовки преподавателя к деятельности в качестве педагога высшей школы в роли лектора, организатора практических занятий, консультанта и экзаменатора;

2) материально-техническое и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса;

3) профессиональную психолого-педагогическую компетентность преподавателя в работе со студентами в условиях образовательного процесса, включая знание вузовских образовательных новаций, владение современными образовательными технологиями.

Эта группа условий, обеспечивающих качество преподавания, зависит, прежде всего, от самих преподавателей. Следующая группа условий, обеспечивающих качество

преподавания, не зависит от преподавателей и включает социальные гарантии на уровне всей системы профессионального высшего образования, а также объективные условия конкретного вуза.

Субъективными факторами роста качества образовательных результатов в психолого-педагогических исследованиях называют то, что связано с профессиональной позицией, профессиональной компетенцией и личностью преподавателя [1, с. 52-54].

Таким образом, одним из главных условий повышения качества профессиональной деятельности преподавателей вузов и успешности их работы является знание ими предмета преподавания и умение его преподавать. Последнее означает, что педагог высшей технической школы должен иметь психолого-педагогическую подготовку. К сожалению, преобладающее большинство преподавателей вузов получивших образование по непедагогическим специальностям, такой подготовки не имеют. Одним из наиболее перспективных путей обучения преподавателей высшей технической школы является освоение выпускниками непедагогических вузов дополнительной образовательной программы «Преподаватель высшей школы». Ее назначением является комплексная психолого-педагогическая, социально-экономическая и информационно-технологическая подготовка специалистов к педагогической деятельности в высшем техническом учебном заведении [3, с. 71].

Процесс психолого-педагогической подготовки преподавателей высшей технической школы ориентирован не только на усвоение знаний в области психологии, педагогики, информационных технологий, но и на овладение конкретными умениями и навыками при реализации основных функций деятельности и, в конечном счете, на развитие самой личности.

В пространстве любого высшего учебного заведения, государственного или негосударственного, независимо от модели его функционирования и развития, объективно существуют и взаимно пересекаются такие сферы деятельности, как научная, образовательная, методическая, административная и

общественная [2, с. 7-8]. Под термином «образовательная деятельность» мы понимаем процесс преподавания как один из видов деятельности преподавателя в структуре его профессиональной деятельности во вузе – непосредственно в образовательном процессе, в ситуациях взаимодействия преподавателя со студентами. Деятельность преподавателя вуза многогранна. Во-первых, она обеспечивает образовательные результаты студентов и качество образования, уровень профессиональной подготовки современных специалистов (социальный уровень преподавательской деятельности). Во-вторых, деятельность преподавателя направлена на реализацию государственных образовательных стандартов (государственный уровень). В-третьих, в деятельности воплощаются возможности профессионально-личностного роста преподавателя и его творческий потенциал (личностный уровень). В-четвертых, деятельность преподавателя служит инструментом самоидентификации профессорско-преподавательского состава вузов как части единой социально-профессиональной общности, обладающей своими ценностями и традициями, стилем и условиями работы, атмосферой сотрудничества (культурный уровень).

Основными сторонами, заинтересованными в качественной работе преподавателей, являются, студенты как будущие специалисты, организации и предприятия, в которых работают выпускники, а также государство и общество в целом.

Развитая и полная система деятельности преподавателя по реализации учебной программы характеризуется:

- оптимальностью в определении места и значимости каждой формы преподавательской работы и отводимого на нее времени;
- своеобразием и спецификой каждого вида деятельности преподавателя в общей системе преподавания;
- реализацией всех профессиональных ролей преподавателя;
- реализацией всех функций преподавания.

Каждый преподаватель вуза вносит свой, определенный вклад в подготовку будущего специалиста через реализацию учебной программы своей учебной дисциплины, которая выполняет определенную роль во вузовском учебном плане. Таким образом, первая функция образовательной деятельности преподавателя – реализация государственного образовательного стандарта на уровне учебной программы конкретной дисциплины учебного плана вуза. В гностическом плане это выражается в освоении сту-

дентами научного знания, взятого из предметной области изучаемой науки, наряду с функционально-практическим знанием, которым может быть любое знание, выполняющее в образовательной ситуации функцию профессиональной социализации будущего специалиста. Передача этих двух видов знаний должна осуществляться во взаимодействии. Добиться такой интеграции в рамках содержания своей учебной дисциплины – задача всех преподавателей, успешность которой зависит от многих факторов, в том числе и педагогического мастерства. Многие исследователи отмечают, что качество преподавания напрямую зависит от деятельности педагога по превращению научного или профессионально-практического знания в учебную информацию, доступную и понятную всем студентам или, другими словами, педагогического мастерства. Успех реализации учебной программы зависит от такой профессионально-личностной характеристики преподавателя как предметно-научная и психолого-педагогическая компетентность, обязательным элементом которой является рефлексия.

Вторая функция образовательной деятельности – развивающая. Ее реализация влечет за собой профессионально-личностное развитие студента в процессе удовлетворения его образовательных потребностей и заключается в создании условий для проявления самостоятельности и творческих качеств личности, необходимых будущему специалисту. Деятельность преподавателя осуществляется через отношения, складывающиеся в сфере образования, и предполагает совместную работу преподавателя и студентов. Наибольшая эффективность преподавания достигается при условии его диалогичности – постановке студента в позицию субъекта образовательного процесса.

Выбор методов преподавания и других видов работы преподавателя в образовательном процессе соотносится с уровнем развития студентов, их мотивацией, имеющимися у них возможностями освоения предлагаемого курса, а также с другими особенностями процесса обучения, включая самостоятельную деятельность студентов. Характер и специфика действий педагога высшей школы, стиль преподавания обусловлены его личностными особенностями. Поэтому следует выделить еще одну функцию образовательной деятельности преподавателя вуза – стимулирующую. Эта функция относится к самому преподавателю и направлена на его профессиональное саморазвитие и творческую самореализацию. В ходе работы преподавателя со студентами обе стороны ориентированы на рост собственной компетентности: препода-

ватель – на рост профессиональной компетентности в качестве педагога высшей школы, а студент – на рост компетентности в рамках требований образовательной программы [1, с. 19-25].

Преподавание в вузе может осуществляться на разных уровнях. Это значит, что преподаватели одних и тех же дисциплин, примерно в одинаковых условиях вузовской образовательной среды могут на разном уровне качества читать лекции, проводить практические занятия или консультации, организовывать самостоятельную деятельность студентов, осуществлять контроль знаний.

Относительно педагогической деятельности можно принять классификацию Н.В. Кузьминой [4], согласно которой устанавливается пять уровней ее продуктивности:

- репродуктивный, когда педагог умеет пересказать другим то, что знает сам;
- адаптивный, при котором педагог в состоянии приспособить свое сообщение к особенностям аудитории;
- локально-моделирующий знания обучаемых, когда педагог владеет стратегиями обучения знаниям, умениям и навыкам по отдельным разделам курса, позволяющими определить педагогическую цель, поставить задачи, разработать алгоритм их решений и использовать педагогические средства включения обучаемых в учебно-познавательную деятельность;
- системно-моделирующий знания обучаемых, когда педагог владеет стратегиями формирования искомой системы знаний, умений и навыков по дисциплине в целом;
- системно-моделирующий деятельность и поведение обучаемых, при котором педагог умеет превратить свою дисциплину в средство формирования личности обучаемого, его потребностей в самовоспитании, самообразовании и саморазвитии.

Если принять данную классификацию за основу, то следует отметить, что подавляющее большинство преподавателей высшей технической школы находятся на первых двух уровнях продуктивности педагогической деятельности.

Рассмотрение профессиональной деятельности преподавателя позволяет выделить требования к педагогу высшей технической школы для обеспечения успешного протекания образовательного процесса. Это прежде всего наличие

- профессиональной компетентности, основывающейся на специальной научной, практической и психолого-педагогической подготовке;

- общекультурной и гуманитарной компетентности, включающей знание основ мировой культуры, гуманистических личностных качеств, ответственности за результаты собственной деятельности, мотивации к самосовершенствованию;

- креативности, предполагающей сформированность нестандартного мышления, владения инновационной стратегией и тактикой, гибкой адаптации к изменениям содержания и условий профессиональной деятельности;

- коммуникативной компетентности, включающей развитую речь, владение иностранными языками, современными средствами связи и основами компьютерной грамотности, умение составлять деловые бумаги, и т.д.;

- социально-экономической компетентности, предусматривающей владение основами современной экономики, знание законов бизнеса, азов экологии и права [5].

Итак, для достижения высоких образовательных результатов в процессе преподавания необходимо, прежде всего, обеспечить высокое качество преподавания, учитывая объективные (организационные, технические, информационные, материальные и др.) и субъективные (профессионализм преподавателя, ответственное и творческое отношение к организации образовательной деятельности студентов, психолого-педагогические знания и умения и др.) условия его достижения. Этому способствует психолого-педагогическая подготовка преподавателей высшей технической школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руденко О.С. Профессиональная позиция преподавателя вуза как условие обеспечения качества его деятельности в образовательном процессе: Дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2006. – 243 с.
2. Бордовская Н.В. Методика оценки качества деятельности преподавателей вуза: Методические рекомендации / Н.В. Бордовская, Е.В.Титова. - СПб.; Архангельск, 2003. – 72 с.
3. Потеев М.И. Развитие профессионально-педагогического образования в университетах технического типа: монография / М.И. Потеев. - СПб., 2005. – 440 с.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
5. Кирсанов А.А. Методологические и методические основы профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы / А.А. Кирсанов, В.Г. Иванов, Л.И. Гурье. - Казань, 1997.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРАКТИКАМИ

Ю.А. Шапошников

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул

В условиях интенсивной перестройки экономики, меняющихся приоритетов и направлений развития отраслей народного хозяйства недостаточно фиксированного раз и навсегда полученного образования. Концепция современного образования рассматривается в настоящее время как преемственность начального, среднего, высшего и послевузовского уровней образования. Практика показывает, что наиболее эффективной формой обучения специалистов адаптированных к реальному сектору экономики является обучение в системе дополнительного профессионального образования.

Существенный вклад в подготовку специалистов для народного хозяйства вносит Управление дополнительного образования и социального развития АлтГТУ им. И.И. Ползунова и его структурные подразделения. В частности факультет повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов ведет сектор подготовки специалистов для служб охраны труда предприятий, строительного комплекса, автотранспортной отрасли, оценочной деятельности. В этих направлениях реализуются образовательные программы в рамках обучения и аттестации, повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов.

Существовавшая прежде отраслевая система федеральных органов управления экономикой держала в своем ведении вопросы повышения квалификации специалистов и внутрифирменного обучения персонала подведомственных предприятий. Оставшаяся после ее ликвидации небольшая часть институтов повышения квалификации, сохранив свой сектор рынка образовательных услуг, перешла в ведение Минобразования России, либо в территориальные органы образования. Остальное пространство рынка образовательных услуг в промышленной сфере занимают вновь создающиеся негосударственные образовательные учреждения, вузы и консалтинговые фирмы как отечественные, так и зарубежные.

Однако предложения коммерческих образовательных структур, государственных ву-

зов и консалтинговых фирм, как правило, затрагивают сферу повышения квалификации высшего руководства, экономические службы или те категории персонала, которые подлежат обязательной аттестации, и не касаются многочисленных групп руководителей среднего и нижнего звена и специалистов предприятия, в чьи функции входит обучение рабочих кадров.

Включение в систему повышения квалификации внутрифирменного обучения обеспечит на должном уровне консультирования программ, разработки и тиражирования технологий образования взрослых, подготовки и аттестации преподавателей техучебы. Для этих целей в рамках реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования формируется коллектив опытных преподавателей из числа профессорско-преподавательского состава университетов и ведущих специалистов практиков.

Результатом организационных мероприятий явилось развитие и расширением форм обучения, рост числа слушателей, повышение уровня мастерства преподавателей, совершенствование методического оснащения, улучшение материально-технической базы учебного процесса.

Методическое оснащение образовательного процесса характеризуется разработанными преподавателями методическими пособиями, указаниями, учебными планами, рабочими программами, учебными пособиями, текстами лекций, семинаров, рекомендациями по проведению практических и лабораторных занятий. В научно-методическом обеспечении системы дополнительного образования сегодня важно использовать опыт и наработки, которые имеются в вузах региона, в федеральных и отраслевых структурах повышения квалификации.

Структуры дополнительного профессионального образования вузов могут стать организаторами инновационных семинаров, школ для подготовки специалистов по внутрифирменному обучению. В результате консолидации усилий служб, курирующих ВФО на предприятиях, и специалистов ФПК возможны:

разработка новой идеологии (методологии) образования взрослых;

появление в системе дополнительного профессионального образования кадров, способных обеспечить качество образования, адекватное потребностям личности, социума и рынка труда;

повышение качества образования в системе повышения квалификации.

В соответствии с новыми задачами и видами организации производства, появлением новых технологий и техники, моделей управления персоналом, изменяющимися квалификационными требованиями к работникам и все возрастающей ролью системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников должна постоянно развиваться система внутрифирменного обучения персонала, направленная на обеспечение решения стратегических и тактических задач предприятия, где активную роль должны сыграть специалисты практики.

В основе внутрифирменного обучения должен лежать, в соответствии с концепцией непрерывного образования взрослых, деятельностный подход. В этой методологии активизация учебного процесса выступает в качестве основополагающего принципа, пронизывающего собой все формы учебной деятельности, как аудиторные, так неаудиторные, включая самостоятельную работу контингента обучающихся с методической литературой. Активизация учебного процесса на основе деятельностного подхода, который в отличие от традиционного знанияго находит свое выражение в применении различного рода тренингов и игровых методов обучения: деловых, организационно-деятельностных, инновационных игр, основанных на принципе «от деятельности к знанию».

Это позволяет решать вопросы мотивации и самоопределения обучающихся, передачи им знаний, учений и навыков, контроля процесса обучения и его корректировки, а также обеспечивает как сохранение профессионального уровня, так и наращивание необходимых знаний. Главной задачей подготовленных специалистов должно стать выявление «узких мест» на производстве с точки зрения недостаточной квалификации персонала и, соответственно, выявление потенциальных слушателей системы повышения квалификации, реализация системы постоянного развития персонала через непрерывное образование.

В силу массовости персонала первой ступени управления, специалистов и рабочих кадров наиболее продуктивными способами внутрифирменного обучения будут те, которые базируются на широком использовании

компьютерных технологий, особенно в сочетании с активными методами. Именно широкое использование игровых технологий и сбор практических ситуаций в сочетании с эффективными современными дидактическими и методологическими возможностями персональных компьютеров должны стать основой нового подхода в дополнительном образовании руководящих работников среднего звена управления. Очевидно, что одной из основных форм должно стать обучение, по возможности совмещенное с рабочим местом. Технологии повышения профессионального уровня, базирующиеся в основном на освоении теоретических основ по тому или иному направлению, не могут дать аналогичных по значимости результатов, так как они связаны с отрывом персонала от производства как во времени и в пространстве, так и в сфере рассматриваемых задач.

С позиции деятельностного подхода качество образования можно определить как меру соответствия результатов развития личности обучающихся в конце определенного периода возможностям для развития, содержащимся в культуре и экономике данного производства и данной профессии.

При таком подходе принципиально изменяется понимание задач внутрифирменного обучения. С позиции деятельностного подхода в процессе профессионального образования у слушателей должны развиваться способности быть субъектом как минимум трех видов деятельности: профессиональной, инновационной и саморазвития.

Поскольку целью системы дополнительного профессионального образования, частью которого представляется внутрифирменное обучение, является непрерывное совершенствование уровня подготовки персонала и адаптация к изменяющимся условиям деятельности, говоря об оценке качества внутрифирменного обучения, мы подразумеваем оценку эффективности перехода обучаемых из одного состояния в другое. Поэтому необходимы новые критерии качества — критерии эффективности перехода, которые оценивают затраты, время подготовки, возможность адаптации процесса обучения к начальному уровню обучающегося и к конечным требованиям.

Процесс обучения в системе дополнительного образования основывается на принципах совместной деятельности, опоры на опыт обучающихся, индивидуализации и системности обучения. Стратегическим становится принцип элективности обучения, предполагающий предоставление обучающемуся высокой степени свободы в выборе целей,

содержания, форм, методов и сроков обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инновации в российском образовании. Дополнительное профессиональное образование. 2001. – М.: Изд-во МГУП, 2001. – 120 с.

2. Комплексный подход к организации дополнительного профессионального образования в области охраны труда / Ю.А. Шапошников. – Современные аспекты управления охраной труда в регионе: Сборник докладов второй межрегиональной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во ГУ «АКЦОТ», 2005. – С. 244-248.

ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ КОРРУПЦИИ НАПРАВИТЬ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

В.Т. Доронин

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул

Одним из показателей качественного образования является готовность выпускников учебного заведения противостоять возможной коррумпированности окружающих сотрудников уже на самом первом трудовом поприще после окончания вуза. В идеальном варианте такая черта должна прививаться человеку со дня его рождения или с ясельного возраста и далее по жизни. В реальном варианте различные прививки против коррупции вообще не проводятся или выполняются людям гораздо позднее, в частности в вузе. Не подверженность коррупции может быть приобретена выпускниками учебного заведения, прежде всего при обучении в таком вузе, в котором отсутствуют даже элементы коррупции. Если мы хотим искоренить коррупцию в государстве, то первоочередным этапом в достижении цели является устранение коррупции в вузах. Искоренение коррупции на уровнях управления и исполнения может быть осуществлено, например, в рамках работы соответствующего уровня комиссии по борьбе с коррупцией. Дополнительно к правительственным проектам против коррупции необходимо развернуть их поддерживающие и их развивающие встречные проекты университетов и других образовательных учреждений против коррупции. Наибольший эффект может дать только комплексный подход к проблеме, с введением прямых и обратных связей между всеми работающими подразделениями. Нет сомнения в том, что грамотные проекты будут поддержаны губернаторами и ректорами университетов. К настоящему времени уже имеются принятые некоторыми государственными университетами программы деятельности против коррупции, включающие стратегические и тактические мероприятия организационного, ис-

следовательского и прикладного характера. По результатам выполненных мероприятий планируется разработка концепции борьбы с коррупцией, краткосрочного и долгосрочного планов борьбы с коррупцией. В работу включились кафедры, отделы и профкомы университетов. Определены темы научных исследований, темы лекций, воспитательных мероприятий среди студентов, просветительских кампаний среди сотрудников университетов и населения краёв и областей. На основе полученных данных предполагается разработка прикладных программ психологического сопровождения в сферах предпринимательства, производства, в молодежных средах, в среде закоренелых управленцев, в среде управленцев инновационными проектами, в средах лидеров и исполнителей. Психологическая работа будет направлена на изменение установок недостаточного сознания. Благодаря инициативе правительства России все кафедры университетов имеют возможность развернуть масштабные социологические и другие необходимые исследования. Необходима экспертиза проектов против коррупции и нормативно-правовых актов в вузах. Факты коррупции станут темой профсоюзных собраний. Первые мероприятия по воспитанию студентов против коррупции пройдут уже в начале 2007 г. Темы коррупции могут быть рассмотрены на заседаниях клубов студентов, собраниях преподавателей, кафедральных заседаниях или включены в программу научных конференций. Руководители проектов и сотрудники общественных организаций обучат студентов технологии доброжелательных выступлений и дебатов. В некоторых вузах запланировано проведение конкурсов студенческих и преподавательских работ по исследованиям аспектов коррупции

и подведение итогов деятельности на межвузовских конференциях. Научные комплексы городов в состоянии заложить основу систематических исследований коррупции для выработки предложений по ее изменению до минимума в регионах. Там где имеется коррупция, всегда присутствует дискриминация. Коррупция и дискриминация являются близнецами-сёстрами. Массовые дискриминации в вузах любой страны исчезнут вместе с коррупцией. В настоящее время имеется, как минимум, сорок наиболее часто наблюдаемых видов дискриминации в системе образования. Дискриминация проявляется во времени начала организованного образования; в направленности образования; в содержании образования; в степени доступности учебной и не учебной литературы для учащихся; в способах общения обучающихся с преподавателями; в изначальном определении мест под солнцем и в тени; в прививках иммунитета к отрицательной биоэнергетической информации; в ориентированности на уровни образования. Дискриминация имеется в качестве образования, в глубине предлагаемого образования, в информативности получаемого образования и в темпах получения образования; в идейности образования; в подконтрольности национальных школ; в финансировании образования; в доступе к качественному питанию и в питании учащихся; в техническом оснащении учреждений образования; в оплате услуг за образование; в выборе средств доставки к месту учёбы; во взаимо-

отношениях между учащимися; в принципах стимулирования и оплаты деятельности обучающихся. Дискриминация осуществляется в ориентации учащихся на страны проживания и в выборе родины; в оплате и осуществлении отдыха учащихся, в степени доступности желаемого образования; при выборе учащимися видов прививаемых идеологий учащимся; при медицинском обслуживании учащихся; при формировании экзаменационных комиссий, конкурсных комиссий, аттестационных комиссий и советов; в методах контроля получаемых знаний и в методах оценки полученных знаний; при распределении на работу по специальности; при движении по служебной лестнице в системе образования; при принятии докладов на конференции и проведении методических и научных конференций в учебных заведениях; в форме осуществления образования: дневная, вечерняя, заочная; при использовании вузов в качестве убежищ уклонистов от призыва в армию. Дискриминация проявляется в отношении к духовному наследию людей; в отношении к памяти о людях; в принципах стимулирования и оплаты деятельности профессорского и преподавательского состава; в принципах подбора преподавательских кадров; при допуске к защите и при защите диссертаций в диссертационных советах; при аттестации профессорско-преподавательского состава в высшей аттестационной комиссии; в присвоении почётных званий и званий заслуженных работников и деятелей.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И МОЖНО ЛИ ЕЁ ОСТАНОВИТЬ

Н.А. Белоусов

Алтайский государственный университет им. И.И. Ползунова

Похоже, увлекшись технологической стороной образовательного процесса, общественность вузов перестаёт обращать внимание или говорить, по крайней мере вслух и громко, о том, что идёт тотальная дискредитация российского высшего образования через массовый выпуск не просто образованцев с дипломами, а отбыванцев со справками о пятилетнем пребывании в стенах вузов. Преподаватели вузов всё больше превращаются из лекторов и консультантов в подневольных статистов, фиксирующих с помощью всевозможных инноваций, мониторингов и квалиметрий драматическое снижение элементар-

ной грамотности значительной части полуфабриката и, как следствие, выпускаемой продукции.

Конечно, вопрос о технологиях повышения качества образования правомерен. Только при условии, что студенты хотят и могут учиться.

Необходимость повышения качества образования всё равно будет из года в год требовать от вузов решения ряда задач:

1. Либо прекратить принимать подряд всех в университеты, либо, если для вузов это неприемлемо, создавать в университетах *нулевой курс или факультет предвузовской*

подготовки (не школьной и не довузовской, а именно предвузовской), на котором на коммерческой основе родители и их дети будут ликвидировать откровенные провалы школьного обучения, прежде чем они станут достоянием студенческого билета. Если вузы идентифицируют себя в качестве фирм по оказанию образовательных услуг, то и должны поступать как уважающие себя фирмы, разнообразящие виды качественных услуг. Когда на элеваторы поступает сырой полуфабрикат – влажное зерно, то его доводят сначала до кондиции, прежде чем приступить к более глубокой технологической обработке и переработке.

2. Невероятно огромные усилия преподаватели вынуждены тратить на работу с так называемыми «задолжниками». А это, как правило, дети с предельно низкой мотивацией к обучению. Работа с ними вряд ли заметно повышает мастерство преподавателей. А унижений и оскорблений от этой когорты «избранных» и их полномочных представителей терпеть приходится немало. Если невозможно избавиться от прибыльного балласта, вузам необходимо найти правовые формы решения основных проблем с ними. И, скорее всего, переводить молодых людей с курса на курс с долгами. А через пять лет выдавать им справку о прослушанных курсах (документ о некондиционном товаре).

3. В вузе должен быть достаточно высокий средний уровень требований к студентам. Если в слабых группах по какому-либо предмету стоят одни только хорошие или отличные оценки, то следует либо прекращать преподавание данного предмета, либо увольнять преподавателя за дискредитацию своего предмета, либо широко распространять его уникальный опыт как талантливого педагога (в случае, если действительно студенты ВСЕ и ОДИНАКОВО ПРЕКРАСНО знают данный предмет). Но что-то в университетах не

слышно о творческих лабораториях гениальных педагогов, а вот предметов «пятёрочных» хватает. Способ устранения данного изъяна из учебной практики есть. Суть его в том, что университетам давно пора начать решать ещё одну древнюю задачу: *преподаватель, ведущий предмет, не должен сам принимать экзамен.*

Не сразу, постепенно, с первых курсов и отдельных дисциплин, экспериментально необходимо начать накапливать опыт экспертной оценки знаний студентов. А так как такой опыт есть за рубежом, да и в нашей стране скорей всего имеется, то дело только за желанием и волей руководства и коллективов университетов.

Похоже, это одно из звеньев учебного процесса, воздействие на которое может вызвать цепную реакцию новых и организационных, и методических, и иных поисков и находок (и инноваций, и янноваций).

4. Нельзя не сказать и о мотивации труда добросовестных преподавателей (а таких подавляющее большинство). Родители инвестируют в образование детей огромные средства. Вокруг школ и вузов – родительские надежды, тревоги, ожидания и желание достаточно щедро вознаградить творческие усилия педагогических коллективов за тяжёлую работу с ещё не осознавшими своё призвание детьми. Но неповоротливость образовательных фирм, не желающих гибко реагировать на всевидимые коммерческие проблемы ставит нередко в унижительное поведение и родителей, и педагогов, толкая их на неправедный путь.

Если вузы не будут решать эти принципиальные, кричащие проблемы, то вскоре будут проводиться конференции с более логичным названием: «Качество образования: системы, инновации, технологии его снижения и разрушения».

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.О. Сычев

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул

Глобальные изменения в мировой экономике привели к осознанию того факта, что в центре социально-экономических, правовых и институциональных исследований в эконо-

мических системах рыночного типа на данном этапе становятся изменения в самом человеке как работнике, субъекте труда, как основном носителе новых потребностей и иннова-

ций. Человек сегодня выступает и как цель экономического развития, и как главный фактор трансформации социально-экономических систем.

Актуальность исследования проблем дистанционного образования придает тот факт, что в странах с рыночной экономикой возникает потребность в работнике нового типа, ориентированного на перманентное обновление общих и профессиональных знаний («обучение в течение всей жизни»), склонного к профессиональной мобильности, обладающего навыками самостоятельного экономического, юридического мышления. Интеллектуальный творческий потенциал работников сегодня в решающей степени определяет возможности и масштабы социально-экономических преобразований, а эффективность труда является решающим фактором экономического развития. Поэтому возникает необходимость изучения процессов трансформации общественных форм трудовой и образовательной деятельности, в основе которых лежат принципиальные сдвиги в субъектно-объектных и субъектно-субъектных взаимодействиях. Человечество в эпоху постиндустриальную, информационную выдвинуло на приоритетное место именно информационные ценности. Кардинально возросло значение эффективного и оптимального получения информации, прежде всего в виде формирования тех или иных систем образования и преподавания, а также адекватного механизма управления ими.

К сожалению, руководствуясь краткосрочными целями, бюджет профессионального развития часто рассматривается как наиболее доступный источник экономии издержек, а в период экономических сложностей первым делом урезаются затраты на науку и обучение как на макроуровне, так и на микроуровне. Тем самым наносится ущерб конкурентоспособности экономической системе и ее структурных элементов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Как отмечал классик теории управления Питер Друкер, современные компании должны относиться к 90 % своих издержек как переменным, зависящим от конъюнктуры и подлежащим немедленному сокращению в случае ухудшения параметров бизнеса. Оставшиеся 10 %, львиную долю которых составляет бюджет на развитие, не должны зависеть от ситуационных результатов. В этом залог долгосрочного успеха в эпоху «экономики знаний».

Объективные трудности физического порядка (недостаток учебных заведений, рост транспортных расходов и т.п.) предполагают

во все большей степени переход от классических форм стационарного обучения к заочным формам, разновидностью которых, на наш взгляд, и является система дистанционного обучения: вербальные возможности преподавателя минимизируются, зато резко возрастает роль всякого рода учебных пособий. Технологии дистанционного обучения предполагают целенаправленную и контролируемую работу слушателей без систематического посещения ими аудиторных занятий на базе специальной информационной инфраструктуры. Таким образом, происходят принципиальные изменения в методах активизации познавательной деятельности как результате трансформации субъектно-субъектного педагогического воздействия, характерного для классической системы образования, и переход на воздействие типа «субъект – средство – субъект». Решение проблемы предполагает использование принципиально новых информационных технологий и создание какой-то формы (системы) обучения. Условно ее можно назвать электронной обучающейся системой.

Считается, что сейчас примерно пятая часть всех образовательных услуг предоставляется через Интернет, а по прогнозам исследователей к 2010 году две трети всего мирового образования будет осуществляться дистанционно. Такой прогноз, на наш взгляд, излишне оптимистичен, но то, что оно в скором времени может практически сравняться по числу студентов с традиционным образованием – несомненно. Причем этот сегмент образования – самый подвижный и постоянно развивающийся: крупные поставщики онлайн-обучения уже переносят свои учебные курсы с компьютеров на мобильные телефоны и личные органайзеры. Начала решаться даже сложнейшая языковая проблема, осуществляющая мгновенный перевод и обучение на четырех языках одновременно. Емкость рынка электронного обучения в 2005 г. составит по различным прогнозам от 40 до 46 млрд. долларов. Дистанционный способ обучения в той или иной степени сегодня присутствует в каждом серьезном вузе, даже если учебное заведение не делает ставку на дистант-студентов. По одной простой причине – это выгодно. Качественные учебные материалы и хорошие преподаватели всегда в дефиците, а потому дороги. И оказывается, что полезнее для обучения и экономически выгоднее сделать один качественный и периодически обновляемый мультимедийный курс, нежели платить группе второразрядных лекторов.

Кому в России подходит дистанционное образование? Ответить на данный вопрос и представить себе категории слушателей, остро нуждающихся в образовательных услугах, но не имеющих возможность получить их традиционным способом в рамках сложившейся образовательной системы, достаточно легко. Причем следует заметить, что подобная категория, круг возможных участников дистанционных программ в принципе мало чем отличается в России или других странах. Это, прежде всего, молодые люди, которые испытывают вынужденную необходимость совмещать учебу с работой; лица различной возрастной категории, проживающие в удаленных и малочисленных населенных пунктах; специалисты, желающие получить второе образование (рынок вторых профессий, рынок повышения квалификации и рынок переподготовки и т.д.). Именно эти категории и являются потенциальным контингентом слушателей системы дистанционного обучения.

Дальнейший прогресс в повышении качества подготовки специалистов возможен при переходе к более совершенным технологиям обучения, прежде всего, на базе сетевых компьютерных средств. В связи с этим принципиальное значение имеет наличие сетевой структуры логического взаимодействия субъектов и объектов образовательного процесса. При этом качественно новым объектом является компьютерная сеть, воспроизводящая емкую по логическим связям и информационному наполнению образовательную среду. Иначе: должна быть создана информационная инфраструктура, включающая в себя информационно-методическое обеспечение в виде кейсов, компьютерных учебников, обучающих модулей, деловых игр и др.

Дистанционная форма обучения предъявляет самые высокие требования ко всему набору «инструментов», начиная от компьютерных программ, Интернета, электронной почты, факса и заканчивая учебно-методическими комплексами, кейсами и т.п., поскольку отсутствует непосредственный контакт «преподаватель-слушатель». Учебный процесс должен быть оптимально организован с точки зрения экономии времени и рационального усвоения. «Неуправляемая» подача информации, ее недостаток или, наоборот, избыток может привести к обратному результату. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы у слушателя была возможность самостоятельно разобраться в сути проблемы, поверить в собственные силы и возможности и почувствовать интерес к изучаемому предмету. Следует помнить о том, что в отличие от традиционного образования, когда «учи-

тель учит», при дистанционном образовании «ученик учится». И в этом принципиальная разница. Дистанционное образование – это специфическая форма организации самостоятельной работы обучающегося через специально подготовленные материалы – пособия. Именно это образование помогает обучающемуся получить оптимальный набор знаний с минимальными потерями, двигаясь от простого к сложному.

Авторам подобного рода пособий следует выдерживать строгую четкость и последовательность изложения, выделять ключевые категории, давать краткие и четкие формулировки ответов и разъяснений при решении задач, тестов, упражнений. В этой связи мы считаем, что, несмотря на имеющуюся формализацию учебного продукта, основные элементы и составляющие педагогического мастерства отнюдь не теряются при дистанционной форме обучения, как считают некоторые исследователи данной проблемы, а лишь логично дополняют традиционные технологии образовательного процесса. Бесспорно, происходит новая структуризация и регламентация процесса образования, часто игнорирующая учет таких существенных, на наш взгляд, факторов, как различия в уровнях подготовленности слушателей, мотивации обучения, индивидуальных особенностей слушателей, их сложившихся мировоззренческих и нравственных установок и т.п.

Между тем, в СибАГС накоплен достаточный опыт преодоления подобного рода препятствий. В частности, внутренний стандарт Академии формулирует принципиальные требования, которыми следует руководствоваться при разработке учебно-методических комплексов. В их числе мы бы выделили наиболее важные: целенаправленность представленного учебного материала; высокая степень структурированности учебной информации на основе модульности представленных знаний, то есть объединение ее по определенным признакам в систему; сочетание разнообразных форм представления учебной информации и насыщенность учебного текста примерами; предоставление обучаемым возможности осуществлять самоконтроль знаний; введение в учебно-методические комплексы специальных символов, концентрирующих внимание обучающихся на информации различного типа; единообразие и унификация представления отдельных учебных элементов и отказ от сплошного текста. Перечисленные требования, бесспорно, позволяют активизировать познавательную деятельность студентов, обучающихся по дистанционным технологиям.

Следует понимать тот факт, что при компьютеризированном обучении основные издержки связаны с разработкой, а не с реализацией программ обучения. Однако после того, как программа разработана, обучение практически ничего не стоит организации и становится экономически очень выгодным. В целом дистанционное образование дешевле очного в три-четыре раза.

Кроме того, учитывая тот факт, что система дистанционного обучения является в настоящее время одним из приоритетных направлений развития высшей школы как наиболее динамичная, мобильная и востребованная, следовало бы, на наш взгляд, уделять особое внимание проблеме межвузовского взаимодействия в плане интеграции информационных ресурсов, например, в форме создания сводного унифицированного межбиблиотечного каталога информационных и полнотекстовых баз данных для целей дистанционного обучения.

Сегодня мы еще можем перечислить лидеров дистанционного образования по государственному признаку: в настоящее время это, несомненно, США. Так, сегодня более трети высших учебных заведений проводят дистанционное образование, в ближайшее время планируют начать проведение дистанционных курсов еще 25 %; количество дистанционных курсов в США - около 26 000, а количество студентов, получающих дистанционное образование сегодня равно 750 тыс.; 100 % вузов США подключены к Интернету, количество средних школ – 72 %. В числе Европейских лидеров – Великобритания, Германия, Италия и Франция. Однако очень скоро мы будем сравнивать показатели не государств, а брендов международных образовательных альянсов, потому что все чаще и чаще виртуальные университеты создаются через кооперацию. Известный виртуальный вуз – UNext.com, предлагающий программы по экономике, уже сегодня объединяет мировых тяжеловесов в области экономического образования. Подобные альянсы взаимовыгодны для всех сторон подобного сотрудничества: университеты создают новые способы роста своей капитализации, а слушатели получают доступ к образовательным ресурсам сразу нескольких сильных университетов.

Подведем некоторые итоги. Дистанционное обучение – это процесс получения

знаний, способ обучения на расстоянии, при котором преподаватель и обучаемый физически находятся в различных местах. Исторически можно считать, что дистанционное обучение – это заочное обучение. Однако сегодня – это средство обучения, использующее аудио, видео и компьютерные каналы связи. Дистанционное образование тесно связано с дистанционным обучением; это процесс передачи знаний, за который ответственен преподаватель и институт; некая специфическая форма организации самостоятельной работы обучающегося через специально подготовленный материал. Это – направляемое и контролируемое самообучение, которое может проходить в трех формах: 1) аудиторные занятия (студент работает самостоятельно, но преподаватель где-то здесь и вступает в процесс только в случае, если у обучающегося возникают серьезные затруднения и ему следует оказать помощь; 2) занятие в режиме-онлайн, когда преподаватель где-то рядом и в любой момент может связаться со студентом по Интернету; 3) отложенная форма связи (например, через электронную почту), позволяющая связаться не сразу. Во всех случаях преподаватель является неким передаточным звеном в цепочке познания.

Следует выделить три основных характеристики качественной программы дистанционного обучения: 1) структура курса (качественная программа, позволяющая управлять процессом обучения); 2) средства и способы коммуникации, включающие синхронные и асинхронные курсы обучения; 3) способы контакта и поддержки студентов, позволяющие создать ощущение атмосферы взаимодействия, а не изолированности.

Несмотря на противоречивое отношение многих исследователей к возможностям дистанционного обучения, на наш взгляд, оно имеет одно бесспорное и принципиальное преимущество перед традиционными формами образования: самостоятельный поиск знания и самоконтроль. Самоконтроль – вот основа метода дистанционного образования. Это – вершина знаний. Только таким путем, в процессе самостоятельного поиска знаний может получиться настоящий думающий специалист, понимающий суть проблемы.

МОДЕЛЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Ю.В. Попов

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

В условиях информационной насыщенности современного мира актуальным является поиск способов минимизации и сжатия учебной информации, интенсификации процессов ее передачи и усвоения.

Одной из задач нашего исследования является разработка модели и оптимального способа структурирования учебной информации для профессиональной подготовки, позволяющих будущим педагогам профессионального обучения овладеть научным способом формирования профессиональных знаний. В рамках этой задачи мы рассматриваем вопросы уплотнения учебной информации в схемно-знаковые модели, суть которых заключается в пошаговом формировании умения содержательно обобщать знания и способы действия.

Процесс построения, изучения и применения моделей требует от преподавателя умения передавать профессиональный опыт с помощью специального конструирования учебного текста, дидактического материала, методических рекомендаций, форм контроля. При этом возникает возможность воссоздать комплекс моделей, описывающих разные факторы развития образовательной системы, определить принципиально иную логику отбора и структурирования содержания; рассматривать изучаемый во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими, варьировать и свободно выбирать параметры учебно-познавательной деятельности.

По мнению В.П. Давыдова, О.Х.-А. Рахимова [1] модель – это «материальный или мысленно представляемый объект, который в процессе исследования замещает объект-оригинал так, что его непосредственное изучение дает новые знания об объекте-оригинале». А.Н. Дахин [2] характеризовал модель как «искусственно созданный образец в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структур, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта». Г.И. Саранцев в работе [3] привел следующее понятие модели: «конкретный образ изучаемого объекта, в котором отображаются реальные или предполагаемые свойства, строение и т.д.»

Под *моделью* интенсификации учебно-познавательной деятельности (УПД) на основе визуализации учебного материала мы понимаем мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной схемно-знаковой и наглядной форме, рассмотрение которой дает новые знания о процессах, явлениях и объектах изучения (рисунок 1).

В предлагаемом далее описании интенсификации УПД на основе схемно-знакового построения учебной информации представлена поэтапная структура процесса моделирования, основная цель которого – логично увязать между собой элементы учебной деятельности в их функциональной взаимосвязи.

Первый этап. Упорядоченная организация обучения и управления УПД, поэтапное ее развертывание как системы с опорой на внутреннюю логику предмета и задачи подготовки студентов к профессиональной деятельности. УПД целесообразно строить на основе продуктивных приемов регуляции поведения студентов, создание эмоционального настроя, от которого зависит успешность включения социально-психологических механизмов интенсификации (приемы фасилитации, мотивации аффилиации и достижения и др.).

Второй этап. Перевод информации на знаково-символический язык, построение продуктивной формы в виде схемы. Здесь предлагается применить особые формализованные средства, соединяющие в себе предметный образ и глубинный смысл, используя при этом знаково-символический язык, многоуровневую модель систематизации учебной информации, логико-семиотическую модель.

Для моделирования процесса усвоения ЗУН с опорой на схемно-знаковые модели нами определена система параметров, способы и образцы проектирования моделей, выполняющие функцию формирования, хранения и передачи информации в процессе УПД.

Практическое осуществление моделирования как процесса пошагового содержательного обобщения учебной информации начинается с разработки многоуровневой модели. Она строится на основе вычленения составляющих элементов, ранжирования по значимости этих составляющих, установления взаимосвязей между ними, характеризует структуру целостности всей модели.

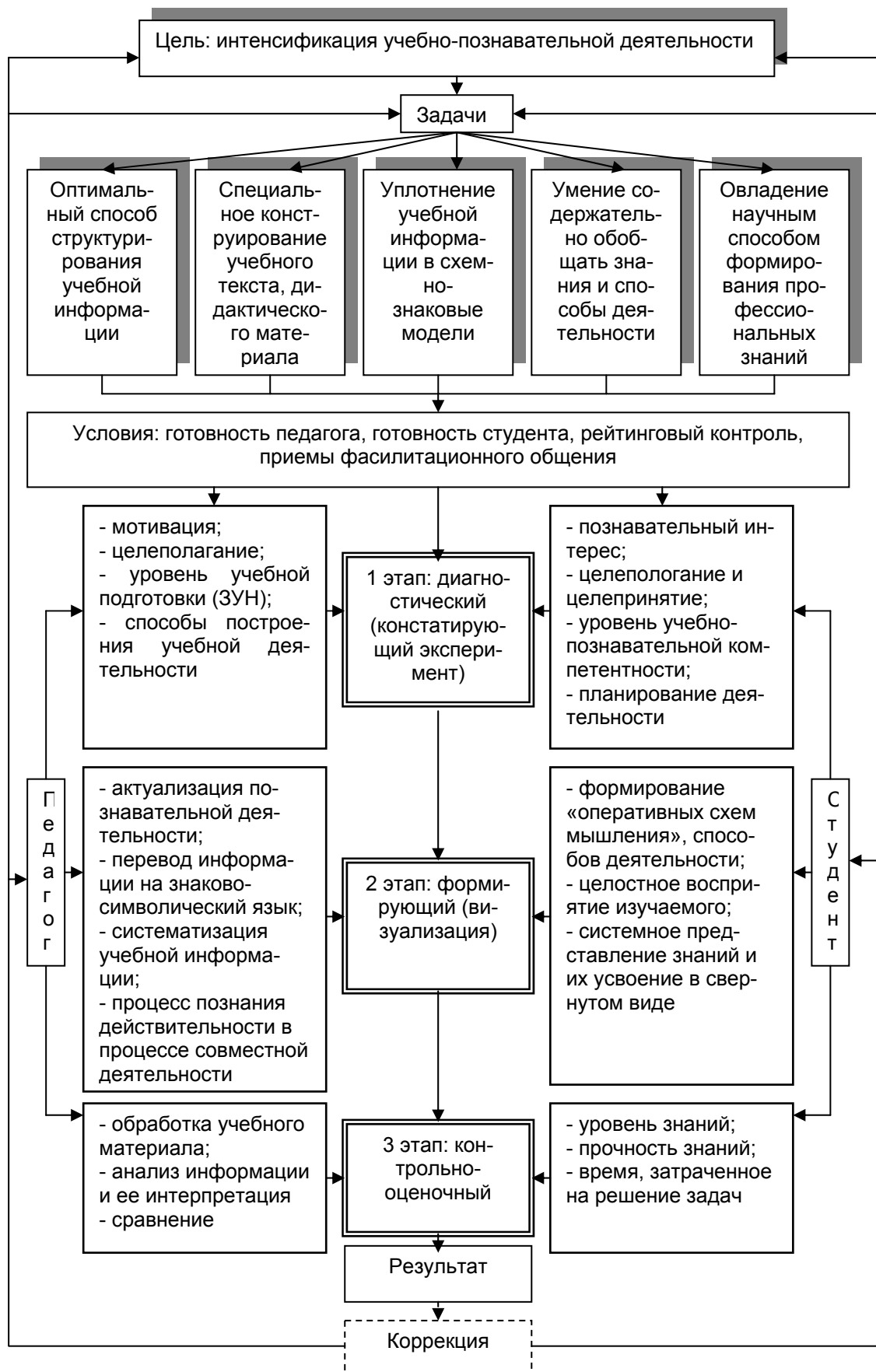

Рисунок 1 – Модель интенсификации учебно-познавательной деятельности на основе визуализации учебной информации

Такая систематизация учебной информации представляет собой определенную иерархию форм и видов совместной деятельности педагога и студентов, позволяющую конкретные формы взаимодействия переводить в систему модели взаимодействия.

Третий этап. Анализ и интерпретация учебного материала с применением схемно-знаковых моделей.

Главным в работе по интенсификации УПД является второй этап, на котором студенты должны понимать логико-семиотические тексты и выполнять комментированное чтение схем. Чтение и понимание логико-семиотических текстов (схем):

- умение мыслить свернутыми формами и формализованными структурами; быстро и эффективно переходить от языка графической символики к материализованной форме, от нее к речевой и умственной формам; выделять в изучаемом материале смысловые единицы, устанавливать их соотношения и связи, определять основные положения;

- обобщенная способность оперировать схемно-знаковыми моделями. Она позволяет варьировать набор предлагаемых студентам вопросов. При этом преподаватель имеет возможность сделать акцент на любой части описания изучаемого явления, анализировать информацию, сравнивать понятия, методы, многократно возвращаться к узловым вопросам, не прибегая к простому повторению, осмысленно обрабатывать учебный материал, актуализировать познавательную деятельность студентов.

Символическое опосредование учебного материала задает дополнительную динамику лекциям, продолжается на практических занятиях и далее при самостоятельной работе с текстом, что и определяет дидактическую основу модели. Процесс педагогического моделирования требует специального описания дидактического процесса в виде пошаговой, поэтапной последовательности действий педагога с указанием очередности применения вышеуказанных элементов дидактического комплекса. При такой работе происходит качественный сдвиг в мышлении: научный метод становится особым предметом усвоения и характеризует собой переход к совершенно новому способу организации мыслительной деятельности. В свою очередь, опыт схемно-знакового моделирования обеспечивает переход к новому способу ориентировки в предмете усвоения, поскольку учение выступает как деятельность по воспроизводству содержания, построенного особым образом, методом научно-теоретического познания.

Выступая универсальным методом научного познания, педагогическое моделирование позволяет составить по аналогии схематичную модель любого изучаемого понятия как процесса пошагового содержательного обобщения; схемы формирования понятий. При составлении схем наиболее отчетливо проявляется их обучающая и развивающая функции. Готовая (завершенная) схема может успешно применяться для самых разнообразных видов контроля знаний: многократное повторение содержания схем или, в целом, «обыгрывание» в различных видах работы учебного материала, содержащегося в схемах. Полученная модель остается открытой для поиска, систематизации и включения в нее новых знаний, точек соприкосновения с другими теориями. При этом происходит междисциплинарное обогащение, которое позволяет связывать необходимый для изучения учебный материал из различных источников.

Обобщая сказанное, еще раз подчеркнем, что педагогическое моделирование выступает в роли специфического учебного средства (позволяющего преподавателю организовать учебный процесс на технологическом уровне) и способа систематизации и содержательного обобщения знания в опорно-логических блоках (схемно-знаковое уплотнение учебной информации и организация проблемно-поисковой среды обучения). Оно способствует:

- а) усвоению знаний, приобретению устойчивых навыков работы по свертыванию-развертыванию учебной информации;
- б) установлению новых связей (в сочетании с последующей работой по схемам - обеспечивает глубокую проработку изучаемого теоретического материала);
- в) созданию необходимых предпосылок для индивидуализации обучения и повышения его интенсивности (в силу дидактической операциональности и четкой ориентированности на развитие целостных представлений об изучаемых объектах и процессах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов В.П., Рахимов О.Х.-А. Теоретические и методические основы моделирования процесса профессиональной подготовки специалиста // Инновации в образовании. 2002. №2.
2. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность // Педагогика. – 2003. – №4.
3. Саранцев Г.И. Цель, объект и предмет педагогического исследования // Педагогика. – 2002. – №7.